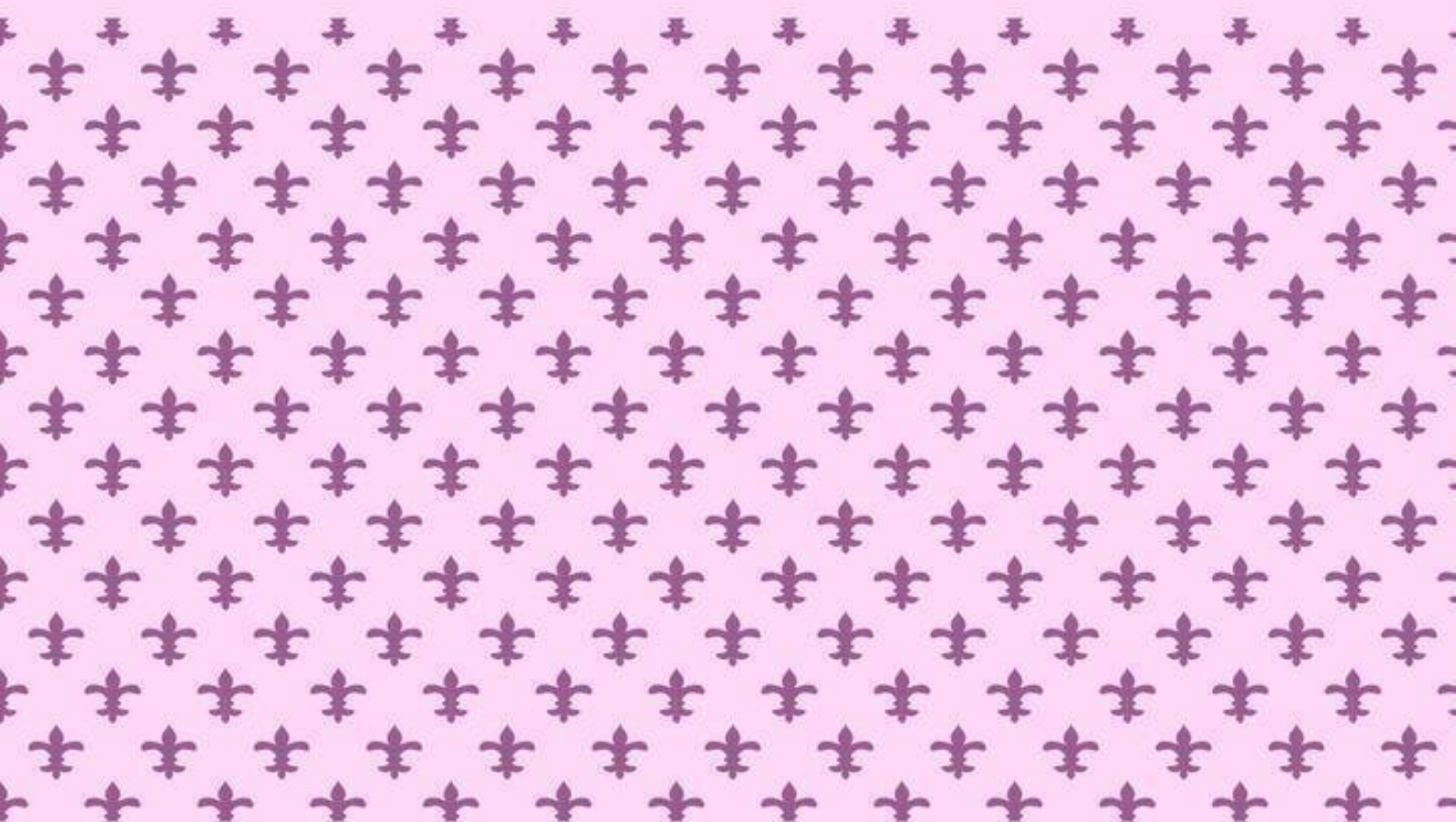

12+

Юлия Еремина

**КОД СВОБОДЫ:
ПОЧЕМУ МЫ
ВЫБИРАЕМ
ИМЕННО ИХ, И КАК
ЭТО МЕНЯЕТ НАС**

Юлия Еремина

**Код свободы: почему
мы выбираем именно
их, и как это меняет нас**

«Издательские решения»

Еремина Ю.

Код свободы: почему мы выбираем именно их, и как это меняет нас
/ Ю. Еремина — «Издательские решения»,

В этой книге я хочу показать вам суть Арканов (по колоде Светлого провидца) через живые, пронзительные истории женщин. Моя цель — на примере реальных героев донести, как скрытые энергии управляют нашей жизнью. Это мой авторский стиль: каждую свою книгу я создаю исключительно на основе реальных примеров. Вы увидите, как Матрица «включается» в повседневности, и возможно узнаете в этих историях себя. Начните читать — возможно, именно это станет вашим главным толчком к трансформации.

© Еремина Ю.

© Издательские решения

Содержание

Вступление: Коротко о Матрице	6
Предисловие	7
Глава 1. Зеркала и Тени	8
Глава 2. Пыль на зеркалах	10
Точка перелома	11
Глава 3. Зеркало чисел	12
Глава 4. Ломка сценария	13
Интерлюдия от автора	14
Глава 5. Карта боя	15
Интерлюдия от автора	16
Глава 6. Эффект «Черного Ящика»	18
Эпилог первой части. Точка невозврата	19
Глава 8. Тень прошлого	20
Глава 9. Битва за границы	21
Глава 10. Чистый расчет	22
Эпилог от автора	23
Часть 2. Право быть счастливой	25
Пролог	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Код свободы: почему мы выбираем именно их, и как это меняет нас

Юлия Еремина

© Юлия Еремина, 2026

ISBN 978-5-0070-7436-0

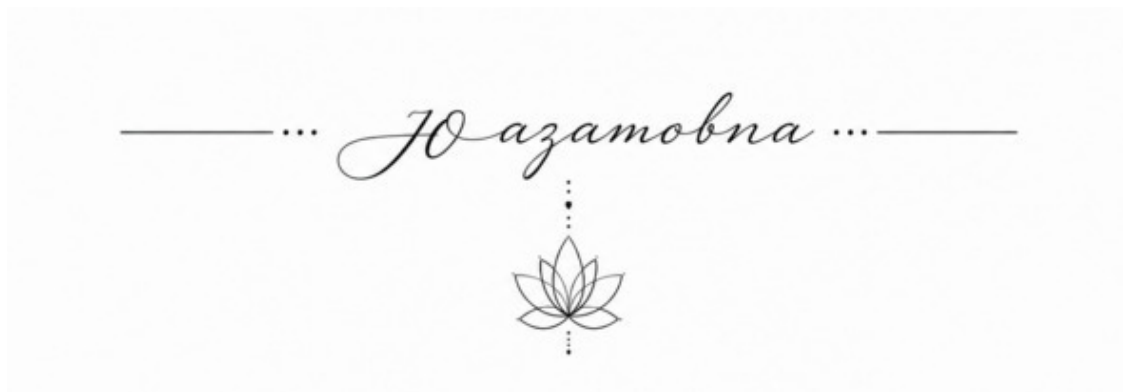
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление: Коротко о Матрице

Для тех, кто впервые слышит это слово: Матрица Судьбы — это система самопознания, основанная на дате рождения.

Она рассматривает человека через 22 энергии (Аркана), которые проявляются в характере, отношениях, страхах, сильных сторонах и жизненных сценариях.

Эта книга — художественная история о том, как такие сценарии проявляются в реальной жизни.

Предисловие

Перед вами — художественная история о людях, которые однажды столкнулись не только друг с другом, но и с самими собой. Елена, Олег, Вера и Николай — собирательные образы. Но в каждом из них живут реальные страхи, внутренние конфликты и жизненные сценарии, которые ежедневно проживают тысячи людей. Эта история построена не только на чувствах, любви и человеческих отношениях, но и на энергиях Арканов Матрицы Судьбы.

Аркан — это определенная энергия или жизненный сценарий, через который человек проживает себя, свои отношения, страхи, сильные стороны и внутренние уроки.

В первой части книги вы познакомитесь с героями, проживающими разные энергии Матрицы:

Елена — 11 Аркан Силы. Олег — 3 Аркан Императрицы. Вера — 18 Аркан Луны. Николай — 15 Аркан Дьявола.

Во второй части история продолжится через Нику и Марка — героев, связанных кармическим хвостом совместимости 18-9-9.

Ника проживает энергию 3 Аркана Императрицы.

Марк — 6 Аркан Влюбленные.

В этой книге Арканы не существуют отдельно от героев. Они раскрываются через поступки, отношения, внутренние конфликты, страхи и жизненные выборы персонажей.

Возможно, в какой-то момент вы узнаете в героях себя. Свои отношения. Свои страхи. Или человека, которого до сих пор не можете отпустить. Эта книга не дает готовых ответов. Она лишь приоткрывает дверь в мир Матрицы Судьбы — системы, через которую человеческие истории иногда становятся понятнее.

Глава 1. Зеркала и Тени

Елена. Москва. Энергия на износ

Утро в Москве пахло мокрым асфальтом и крепким эспрессо. Елена шла быстро, будто весь город обязан был успевать за ее ритмом. Каждый шаг ее каблуков по плитке Москва-Сити звучал как выстрел. Она уже успела ответить на десять рабочих писем в лифте, ее мозг работал как разогнанный процессор.

Елена привыкла жить так, будто весь мир держится только на ней. Она вошла в квартиру. Дома стояла оглушительная, «ленивая» тишина. Олег никогда не был человеком войны. Такие люди чаще создают вокруг себя ощущение дома. Он стоял у плиты, в мягком кашемировом свитере, бережно переливал взбитую пенку в чашку с какао. На столе стоял свежий пирог с корицей — Олег встал пораньше, чтобы его испечь.

— Лена, доброе утро! Попробуй, я добавил туда немного цедры, как ты любишь, — он улыбнулся, и в этой улыбке было столько домашнего тепла, что Елену... передернуло.

В ее голове мгновенно всплыли слова подруги из вчерашнего разговора: «Слушай, ну он у тебя реально как домохозяйка. Ты там на баррикадах, а он пироги печет? Тебе мужик нужен или кондитер?».

— Олег, какие пироги? — Елена даже не сняла плащ. — Ты звонил в агентство по поводу аренды офиса под твою мастерскую? Я же нашла тебе три варианта!

— Лен, я посмотрел их сайты... там так неуютно. Холодный бетон, серость. Я подумал, может, я пока из дома поработаю? Тут такая атмосфера...

— Атмосфера?! — Елена почувствовала, как по венам побежал ток. — Я плачу за эту «атмосферу» по счетам одна! Пока я «в бетоне» выгрызаю нам будущее, ты выбираешь, с какой цедрой испечь пирог? Ты мужчина или часть интерьера в доме?

Олег молча поставил чашку. Пенка осела. Он не стал спорить. Елена смотрела на него и видела не любимого человека, а балласт. Она не понимала, что своим давлением просто не оставляет ему пространства, чтобы быть кем-то другим, кроме «хранителя очага».

Вера. Калининград. Туман и ожидание

В это же время в Калининграде Вера сидела на подоконнике, кутаясь в старый плед. За окном «Балтика» сливалась с небом в один свинцовый кисель. Последние два года ее жизнь будто проходила внутри этого серого калининградского тумана — с тех пор, как в ее жизни появился Николай. В ее телефоне горел открытый чат с гадалкой: «Матушка, посмотри, он сегодня вернется? На сердце беспокойно».

Ответ пришел через минуту: «Вижу казенный дом и женщину рядом, связывает их работа или общий проект, но между ними ничего серьезного не вижу».

Вера всхлипнула. 18 Аркан делает человека очень чувствительным к собственным страхам. И если тревога постепенно начинает казаться реальностью, жизнь превращается в эмоциональный туман. Она видела знаки в каждой кофейной гуще, в каждом случайном взгляде прохожего. И Николай мастерски этим пользовался.

Дверь открылась, вошел Николай. От него веяло холодом и чем-то неуловимо чужим — дорогим табаком и женским смехом.

— Опять в темноте сидишь? — он небрежно бросил ключи на стол. — Что на этот раз тебе твои голоса нашептали? Что я тебе изменяю с секретаршей?

— Коля, я просто чувствую... мне страшно, — она подошла к нему, пытаясь заглянуть в глаза, но он ловко уклонился, притягивая ее к себе для «дежурного» поцелуя.

— Твои страхи — это твоя проблема, Вера. Ты сама себя накручиваешь, а потом выносишь мне мозг. Посмотри на себя — бледная, задерганная. Кому ты такая нужна, кроме меня? Сиди тихо и радуйся, что я все еще возвращаюсь в этот склеп.

Николай видел ее насквозь. Он знал, что чем больше она боится, тем крепче она к нему привязана. Рядом с ним она постепенно переставала понимать, где заканчиваются его желания и начинаются ее собственные. А Вера снова выбирала не реальность, а надежду, за которую каждый раз платила все дороже.

Глава 2. Пыль на зеркалах

Елена. Москва. «Режим войны»

Елена стояла в пробке, до белизны в костяшках сжимая руль своего внедорожника. В салоне пахло дорогой кожей и мятной жвачкой, но ей казалось, что пахнет гарью — это горели ее нервы.

В сумке вибрировал телефон: очередное сообщение от подрядчика. Елена жила так, будто внутри нее все время что-то было напряжено до предела. Каждый новый конфликт только усиливал это состояние.

К вечеру у нее начинали болеть виски от постоянно стиснутых зубов.

Она вошла в квартиру. Олег возился на кухне. Он купил новые кухонные полотенца — тяжелый хлопок цвета морской волны — и теперь аккуратно развешивал их по размеру. На столе стоял свежий букет пионов, чей приторно-сладкий аромат заполнил всю прихожую.

— Лена, посмотри, как эти полотенца сочетаются с плиткой! — Олег сиял, его движения были плавными, почти тягучими.

— Полотенца? — Елена почувствовала, как по шее пополз жар. — Олег, я сегодня уволила двух человек и выбила скидку у поставщика, которая спасет наш бюджет на квартал. А ты весь день выбирал тряпки?!

— Это не тряпки, это уют, Лена... — он осекся, увидев ее взгляд.

Она смотрела на его ухоженные руки и чувствовала раздражение, которое сама уже не могла объяснить. В ее мире «мужчина» означало «броня», а перед ней стояла «муза». Рядом с ним она все чаще чувствовала себя человеком, который тащит жизнь в одиночку.

Вера. Калининград. «Стеклянный туман»

Вера проснулась от собственного крика, но он застрял в горле хрипом.

Сон: Ей снилось, что она в свадебном платье, но вместо фаты на голове — густой черный дым. Николай ведет ее к алтарю, но чем ближе они подходят, тем короче становятся ее ноги, пока она не превращается в маленькую куклу, которую он просто несет под мышкой.

Она вышла на кухню. Николай уже был там. Он пил черный кофе из маленькой чашки. На нем был шелковый халат, и от него пахло так, как пахнет в казино — смесью табака, дорогим парфюмом и опасностью. На столе лежал бархатный футляр.

— Опять кричала во сне? — он не обернулся, но Вера почувствовала, как по спине пробежал холод. Его голос был сладким и вязким. Он открыл футляр. Там лежали серьги с изумрудами.

— Это чтобы ты не грустила, пока меня не будет. Улетаю в Питер на выходные. Дела, сама понимаешь.

Вера посмотрела на камни. В свете утреннего солнца изумруды казались ей глазами хищника. Внутри нее все сжалось от знакомого ощущения: он снова врет. Никакого Питера. Есть другая квартира. Другой запах. Но Николай подошел сзади, обнял ее за плечи — и Вера снова почувствовала, как рядом с ним ее воля начинает растворяться.

— Спасибо, Коля... — прошептала она, ненавидя себя за эту слабость.

Точка перелома

Вечером того же дня:

Елена в ярости хлопает дверью и уезжает в круглосуточный офис, чтобы не видеть «счастливого» Олега с его пионами. Она вбивает в поиск: «Муж ничего не хочет, только тратит деньги».

Вера находит в кармане пиджака Николая чек из ювелирного, датированный вчерашним числом. Серьги он купил вчера, а сказал, что это «импульсивный подарок утром». Ложь была в каждой детали. Она открывает ноутбук и вбивает: «Почему я верю манипулятору?».

Глава 3. Зеркало чисел

Елена. Офис. 23:15

Елена сидела в пустом кабинете, глядя на экран ноутбука. Перед ней светился расчет Матрицы Олега.

В центре — огромная Тройка. «Аркан Императрица», — прочитала она.

— «Для мужчины это энергия мягкости, созидания, любви к комфорту. Он — хранитель, он проращивает жизнь там, где другие ее вытаптывают».

Елена откинулась на спинку кресла. В ее собственной Матрице на самом видном месте горело число 11 — Сила. Инсайт пронзил ее: она требовала от Олега стать 11-м арканом — силой, достигатором, захватчиком. Она хотела видеть рядом с собой человека, похожего на себя. Но рядом с Олегом именно она всегда жила в режиме силы и борьбы.

— Я его просто стираю, — прошептала она в пустоту офиса. — Я жду от него денег и агрессии, а он рожден дарить уют. Я превратила любовь в постоянное давление.

Вера. Калининград. Рассвет.

Вера сидела на полу, обложившись распечатками. Николай спал в спальне, а она изучала разбор Матрицы судьбы.

«18 Аркан — Луна», — читала она, и слезы капали на бумагу.

— «Ваше воображение — это мощный магнит. В минусе вы сами создаете свои кошмары. Вы боитесь измены — и притягиваете ее. Вы боитесь манипуляций — и выбираете того, кто будет ими питаться».

Она посмотрела на описание Николая. 15 Аркан — Дьявол.

«В минусе это искушение, власть и тотальный контроль через слабости партнера. Он видит твой страх и играет на нем, как на музыкальном инструменте».

Вера закрыла глаза. Она поняла, почему гадалки ей не помогали.

Они лишь подкармливали ее 18-й аркан новыми страхами и надеждами на «магию».

А правда была в цифрах: Николай — ее кармический учитель. Он манипулирует ею ровно настолько, насколько она позволяет своим страхам управлять собой.

Вера поняла: Николай удерживал ее рядом не любовью. Ее держал страх его потерять. И пока этот страх жил внутри, подобные истории будут повторяться снова и снова.

Глава 4. Ломка сценария

Елена. Москва. Суббота, 11:00.

Елена стояла в дверях гостиной, наблюдая, как Олег расставляет на полках свои альбомы по искусству. Внутри нее привычно закипал мотор:

«Почему так медленно? Почему он не на встрече?». Внутри все привычно требовало взять контроль в свои руки.

Но Елена вдруг поймала себя на знакомом импульсе: снова надавить. Снова продавить. Снова сделать по-своему. Она сделала глубокий вдох, буквально заставляя свои плечи опуститься.

— Олег, — голос прозвучал непривычно мягко.

Он вздрогнул, ожидая очередного упрека.

— Я тут подумала... У тебя потрясающий вкус. Эти вазы, которые ты выбрал... в них есть что-то особенное. Ты не думал оформить портфолио и предложить свои услуги как декоратор?

Олег замер. Он медленно повернулся, и Елена увидела в его глазах не привычную обиду, а искреннее удивление.

— Ты... ты серьезно? — он замялся. — Я думал, ты считаешь это баловством.

— Я была права, — Елена почувствовала, как физически трудно ей даются эти слова. Ее внутренний «генерал» орал: «Что ты делаешь?! Требуй денег!».

Но она продолжала:

— У тебя талант создавать пространство. Я могу помочь тебе с юридической частью или рекламой, если ты захочешь.

Олег будто перестал ждать удара.

— На самом деле, у меня есть пара идей... — начал он, и в его голосе впервые за долгое время прорезались мужские, уверенные нотки.

Вера. Калининград. Вечер.

Николай вернулся из своей «командировки» в Питер. Он вошел в квартиру с тем же победным видом, ожидая, что Вера сейчас начнет метаться, заглядывать в глаза и искать оправдания его отсутствию. Это была его любимая игра: ее страх был для него лучшим десертом. Но Вера молчала. Она сидела у окна, глядя на закат над Балтикой. Ее фантазии в этот раз не рисовали картинки измен. Она видела только факты.

— С возвращением, — спокойно сказала она, не оборачиваясь.

— Что, даже не спросишь, как прошли переговоры? — Николай подошел сзади, кладя тяжелые руки ей на плечи.

Он включил «магнетизм» на полную мощность.

— Ты какая-то странная сегодня. Опять гадалки наговорили чепухи?

Вера медленно встала и повернулась к нему. Она смотрела прямо в его темные глаза — те самые, в которых раньше тонула.

— Нет, Коля. Гадалки в прошлом. Я просто знаю, что ты был не в Питере. И мне больше не страшно об этом говорить.

Николай прищурился. Его маска «идеального мужчины» дала трещину.

— И что же ты знаешь, «провидица»? — в его голосе прорезался яд.

— Я знаю, что ты манипулируешь мной, потому что я это позволяю, — Вера почувствовала ясность — Но фокус больше не работает. Я не буду плакать и просить прощения за свои подозрения. Либо мы говорим честно, либо нам не о чем говорить. Николай замолчал. Рядом с ним стояла женщина, которая больше не боялась его потерять.

Интерлюдия от автора

Здесь я сделаю паузу. Мы же с вами взрослые люди и понимаем: сказки про «просто поговорили, и всё наладилось» работают только в кино. В жизни наши привычные сценарии — это вязкое болото. Как только Елена убрала давление, её 11-й аркан начал выть от ужаса: «Мы всё потеряем! Он нас разорит!». А Николая, чей 15-й аркан привык властвовать, тишина Веры привела в бешенство.

Здесь я сделаю паузу. Мы же с вами взрослые люди и понимаем: сказки про «просто поговорили, и все наладилось» работают только в кино.

В жизни наши привычные сценарии — это вязкое болото.

Как только Елена убрала давление, ее Сила начала выть от ужаса: «Мы все потеряем! Он нас разорит!».

А Николай, который привык все контролировать и властвовать, спокойствие Веры привела в бешенство.

Система начала сопротивляться.

Олег, почувствовав свободу, впал в ступор, не зная, с чего начать.

Николай перешел к тяжелой артиллерии: от ледяного игнора до демонстративных уходов из дома.

Они обе поняли: открыть дверь — намного легче, чем действительно выйти из старой жизни. Им нужен был проводник. Тот, кто видел их цифры не как сухую статистику, а живую карту их жизни.

Глава 5. Карта боя

Елена. Москва.

Елена сидела перед монитором. На экране светилась их с Олегом совместная Матрица. Переплетение цифр, которые специалист только что разложил по полочкам.

— Посмотрите на центр вашей совместимости, — голос специалиста был спокойным. — У вас в этой точке стоит энергия, которая требует от пары совместного созидания, а не конкуренции. Вы все время пытаетесь тащить отношения на себе, — спокойно сказал специалист.

— Но рядом с вами человек, который раскрывается не через давление. Вы посмотрели его личный код? Он не будет воевать. Если вы продолжите давить, он просто снова закроется в себе.

Елена слушала наставления, и внутри нее что-то щелкало. Ей дали не просто совет «быть женственнее», Елена вдруг начала замечать то, на что раньше просто не обращала внимания.

Вера. Калининград.

Вера смотрела совместимость с Николаем. Это выглядело как ловушка, из которой она наконец увидела выход.

— Ваша совместимость — это классический кармический узел, — объяснял специалист. — Вы оба держитесь друг за друга через страх. Николай манипулирует вами, потому что на карте вашей пары четко видно: вы подпитываете его Дьявола своими сомнениями. — Пока вами управляет страх, этот сценарий будет повторяться.

Вера записывала каждое наставление:

Полный информационный детокс (никаких гадалок и слежки). Фокус на материализации своих идей (перевод Луны из фантазий в реальные проекты).

Прямая коммуникация без страха потерять его.

«Если перестать быть жертвой, Дьяволу станет скучно», — эта фраза специалиста стала ее личным девизом.

Интерлюдия от автора

Матрица не меняет за человека его жизнь. Она только показывает место, где человек начал терять самого себя.

Глава 6. Эффект «Черного Ящика»

После того вечера, когда Елена и Вера одновременно нажали кнопку «Оплатить консультацию», в их жизни наступила странная, почти звенящая тишина.

Они обе получили свои «Ключи» — короткие файлы с расшифровкой и три конкретных, на первый взгляд, абсурдных задания от специалиста.

Елена. Москва.

Подруги Елены были в шоке. Та, что раньше не могла промолчать и минуты, если видела «косяк» мужа, вдруг затихла.

Елена ходила по квартире с видом человека, знающего тайну устройства Вселенной. Она больше не кричала, не требовала отчетов. Она просто... смотрела.

И в этом взгляде было нечто такое, от чего Олег впервые за пять лет сам, без напоминаний, вынес мусор, а через три дня — заперся в кабинете и не выходил оттуда двенадцать часов подряд.

И в этом взгляде было нечто такое, от чего Олег впервые за пять лет сам, без напоминаний, вынес мусор, а через три дня — заперся в кабинете и не выходил оттуда двенадцать часов подряд.

Что было в том файле? Какое слово специалист заставил ее повторять перед зеркалом каждое утро?

Елена только загадочно улыбалась, когда подруги пытались вывести секрет ее внезапного спокойствия.

Она знала: что-то внутри нее наконец сдвинулось с мертвой точки..

Вера. Калининград.

Для Веры все изменилось в один миг. Николай, привыкший считывать ее страх как открытую книгу, вдруг наткнулся на глухую стену. Вера больше не оправдывалась. Она не плакала. Она даже не проверяла его телефон.

Когда Николай в очередной раз попытался «уколоть» ее своей мнимой командировкой, Вера просто кивнула и продолжила рисовать что-то в своем блокноте.

Ее глаза больше не были туманными. В них появилась сталь, которой Николай никогда раньше не видел.

— Что она тебе наговорила? — в ярости сорвался он, понимая, что его власть утекает сквозь пальцы. — Эта твоя шарлатанка из интернета?

— Она не говорила, Коля, — спокойно ответила Вера. — Она просто подсветила на те мои качества, которые я сама в себе не замечала.

Николай не знал, что в тот день Вера сожгла все записи гадалок и выполнила одно-единственное действие, после которого все действительно начало меняться. Он почувствовал, что теряет над ней власть.

Эпилог первой части. Точка невозврата

Елена. Москва.

Вечерняя Москва за окном офиса сияла миллионами огней, но Елена больше не чувствовала себя частью этого хаоса. Она за долгое время не проверяла почту каждые пять минут и не набирала номер Олега, чтобы проконтролировать его передвижения.

Елена смотрела на распечатку своей Матрицы. Будто кто-то подсветил закономерности, которых она раньше упорно не замечала.

Рядом с Олегом ей больше не хотелось подавлять или контролировать — появилось желание строить, развиваться и направлять силы в собственную жизнь.

В сумке звякнул телефон. Сообщение от Олега: «Забронировал столик в том новом месте с живой музыкой. Буду ждать тебя в семь. Не торопись, я все уладил».

Елена улыбнулась. Раньше она бы ответила: «Какое место? Сколько стоит? Ты проверил отзывы?». Но сейчас она просто написала: «Буду».

Она знала: даже если вечер пройдет неидеально, это не будет концом света. ее ценность больше не зависела от того, насколько успешно она «дрессирует» мужа.

Теперь ей больше не нужно было все время что-то доказывать.

Вера. Калининград.

Вера стояла на берегу моря. Ветер с Балтики трепал ее волосы, а шум прибоя заглушал все мысли. В кармане пальто лежал телефон, в котором Николай оставил десяток пропущенных.

Раньше ее бы накрыла паническая атака от одного осознания его гнева. Но сейчас она смотрела на серые волны и чувствовала странное спокойствие. Будто внутри наконец стало тише.

«Я больше не боюсь его потерять, — подумала она. — Потому что я нашла себя».

Николай был всего лишь зеркалом ее теней.

И как только она зажгла внутри свой собственный свет как только внутри нее появилось больше ясности, зеркало перестало ее пугать.

Она знала, что завтра ей предстоит сложный разговор, возможно — окончательный разрыв. Но в этом не было драмы. Только ясная, холодная уверенность.

Вера больше не воспринимала себя сломанной или недостойной любви. Она больше не чувствовала себя потерянной.

Слово от автора (Заключение)

История Елены и Веры — не про идеальную любовь. Она про момент, когда человек перестает терять себя рядом с другими людьми.

Иногда именно с этого все и начинается.

Глава 8. Тень прошлого

Елена. Москва.

Слишком долго все было спокойно. Олег неделю занимался проектом, и Елена почти расслабилась. Но в пятницу вечером она вернулась домой и увидела в раковине гору немытой посуды, а Олега — снова на диване. Он не рисовал. Он смотрел какой-то сериал.

Внутри Елены мгновенно вспыхнула ярость, которая не знает границ.

— И это все?! — сорвалась она, забыв про все «Ключи».

— Один проект получил и решил, что можно снова превращаться в овощ? Я пашу как проклятая, а ты даже посуду помыть не удосужился!

Олег вздрогнул. Олег будто мгновенно закрылся внутри себя.

— Я просто взял паузу, Лена...

— Паузу?! Ты в этой паузе всю жизнь прожил! — Елена кричала.

Только через час, запершись в ванной, она посмотрела в зеркало и ужаснулась. ее лицо было перекошено от злости.

Она поняла: Олег не «сломался», это она сама выбила у него почву из-под ног.

Она испугалась, что он снова начнет зависеть от нее, и ударила первой.

Вера. Калининград.

У Веры откат был тихим и удушающим. Николай сменил тактику. Вместо агрессии он включил привычную роль жертвы.

Пришел домой поздно, будто пьяный, тяжело опустился прямо в прихожей и начал шептать, как ему плохо, как его никто не понимает и что только Вера всегда была рядом по-настоящему.

Внутри нее мгновенно поднялось знакомое чувство. Жалость. Тревога. Желание снова спасать.

— Бедный Коля, — мелькнуло в голове. — Может, я действительно была слишком жестока? Может, ему просто больно?

Она уже потянулась к телефону, чтобы отменить встречу с новым заказчиком и остаться рядом с ним. Успокоить. Вытащить. Снова сделать чужую боль важнее собственной жизни. Ее рука дрожала.

Один звонок — и все начнется заново. Она снова растворится в человеке, которого пыталась спасти слишком долго. В такие моменты ложь всегда кажется мягче правды. Особенно если правда требует наконец выбрать себя.

Глава 9. Битва за границы

Елена. Москва.

Елена стояла на кухне, тяжело дыша. Посуда была вымыта ею самой в порыве ярости, но легче не стало. Олег молчал на балконе.

Раньше она бы пошла туда и «добила» его аргументами, пока он окончательно не признал бы себя ничтожеством.

Но она вспомнила слова из консультации: «Твоя Сила — это огонь. Ты можешь согреть им дом, а можешь сжечь его дотла. Если ты сейчас не остановишься, ты снова останешься одна на пепелище со своей правотой».

Елена вышла на балкон. Олег не обернулся.

— Я сорвалась, — сказала она, и голос ее дрогнул. — Мой «минус» накрыл меня, Олег. Я испугалась, что ты снова сдашься, и решила ударить первой. Извини.

Олег медленно повернулся. В его глазах не было привычной покорности.

— Лена, я не сдамся, — твердо сказал он. — Но я не буду жить под конвоем. Я не могу постоянно находиться под давлением. И дело не в дедлайнах в три часа ночи. Если ты еще раз заговоришь со мной в таком тоне, я уйду. Не на диван — из этой квартиры.

Он впервые поставил Елене границу. И, к ее удивлению, вместо ярости она почувствовала... облегчение.

Ей больше не нужно было быть единственным взрослым в доме.

Вера. Калининград.

Николай лежал на диване, продолжая играть роль беспомощной жертвы.

— Верочка, принеси воды... голова раскалывается... только ты можешь меня спасти... — его голос был тихим, жалобным.

Вера стояла в дверях. Она в голове рисовала картинку: как она садится рядом, гладит его по голове, и они снова погружаются в этот тягучий, привычный кошмар, где Николай — центр ее вселенной.

— Коля, — сказала она спокойно. — Вода на кухне. Ты взрослый мужчина, и ты в порядке. Ты просто пытаешься вернуть меня в старый сценарий.

Николай замер. Маска «жертвы» слетела мгновенно. Он сел на диване, и его глаза вспыхнули тем самым дьявольским огнем.

— Ах вот как? — прошипел он. — Стала слишком умной? Посмотрела картинки в интернете и решила, что ты теперь личность? Да ты без моих денег в канаве сгниешь со своими «мистическими ужинами»! Кому ты нужна будешь, со своими вечными страхами?

Вера смотрела на него и видела не монстра, а просто маленького, испуганного человека, который умеет только манипулировать.

— Это твой страх говорит, Николай, а не мой, — ровно ответила она. — Я больше не хочу жить внутри этой игры.

Николай вскочил, швырнул чашку в стену и ушел, хлопнув дверью так, что задрожали стекла.

Вера осталась в тишине. Ей было больно, но это была живая боль освобождения, а не мертвая боль зависимости.

Глава 10. Чистый расчет

Елена. Москва.

Прошло три месяца. В квартире на Остоженке пахло не только пионами, но и свежей типографской краской. На кухонном острове лежали чертежи — первый крупный контракт Олега на оформление сети отелей.

Елена стояла рядом, просматривая смету. Теперь Елена направляла свою силу не на контроль близких, а на собственные проекты. Она не давила — она направляла.

— Олег, здесь в логистике можно сэкономить 15%, если перекинуть закупку на моих партнеров, — сказала она, не глядя на него.

— Согласен, — Олег подошел и приобнял ее за плечи.

— Кстати, я вчера перевел остаток за ипотеку. Сам.

Елена замерла. Ей больше не нужно было все тащить на себе. Рядом с человеком, который чувствует поддержку и признание, Олег постепенно менялся. Становился увереннее. Спокойнее. Начинал действовать, а не прятаться в тени ее силы.

И однажды Елена поймала себя на неожиданном ощущении: она больше не чувствует себя локомотивом, который в одиночку тянет всю жизнь.

Появился мужчина, рядом с которым можно было опереться, а не только выживать. Освободившуюся энергию Елена направила в новый бизнес-проект.

И за следующий год их общий доход вырос почти втрое.

Вера. Калининград.

Вера стояла в пустой квартире, которую сняла неделю назад. Старый мир Николая остался за дверью. Он пытался вернуть ее — сначала розами, потом угрозами засудить за «украденные» украшения. Но Вера просто заблокировала его везде.

Ее первое мероприятие — «Бал Лунных Теней» — прошло с оглушительным успехом.

Оказалось, что та глубина и чувствительность, которые столько лет разрушали ее изнутри, могут становиться не слабостью, а даром.

Весь бомонд Калининграда обсуждал загадочную женщину, создавшую вечер, где каждый гость будто оказался внутри мистического романа.

Позже Вера подошла к окну. В руках она держала свой расчет Матрицы — помятый, исписанный заметками и случайными мыслями на полях. Она долго смотрела на цифры, а потом тихо улыбнулась.

Теперь Вера больше не искала ответы у гадалок. Она знала: если внутри снова поднимается туман — значит, страх опять пытается управлять ее жизнью. Но теперь она хотя бы умела это видеть.

И этого оказалось достаточно, чтобы однажды перестать возвращаться туда, где теряла себя

Эпилог от автора

История Елены и Веры — это не сказка о том, как найти «того самого». Это история о том, как найти себя.

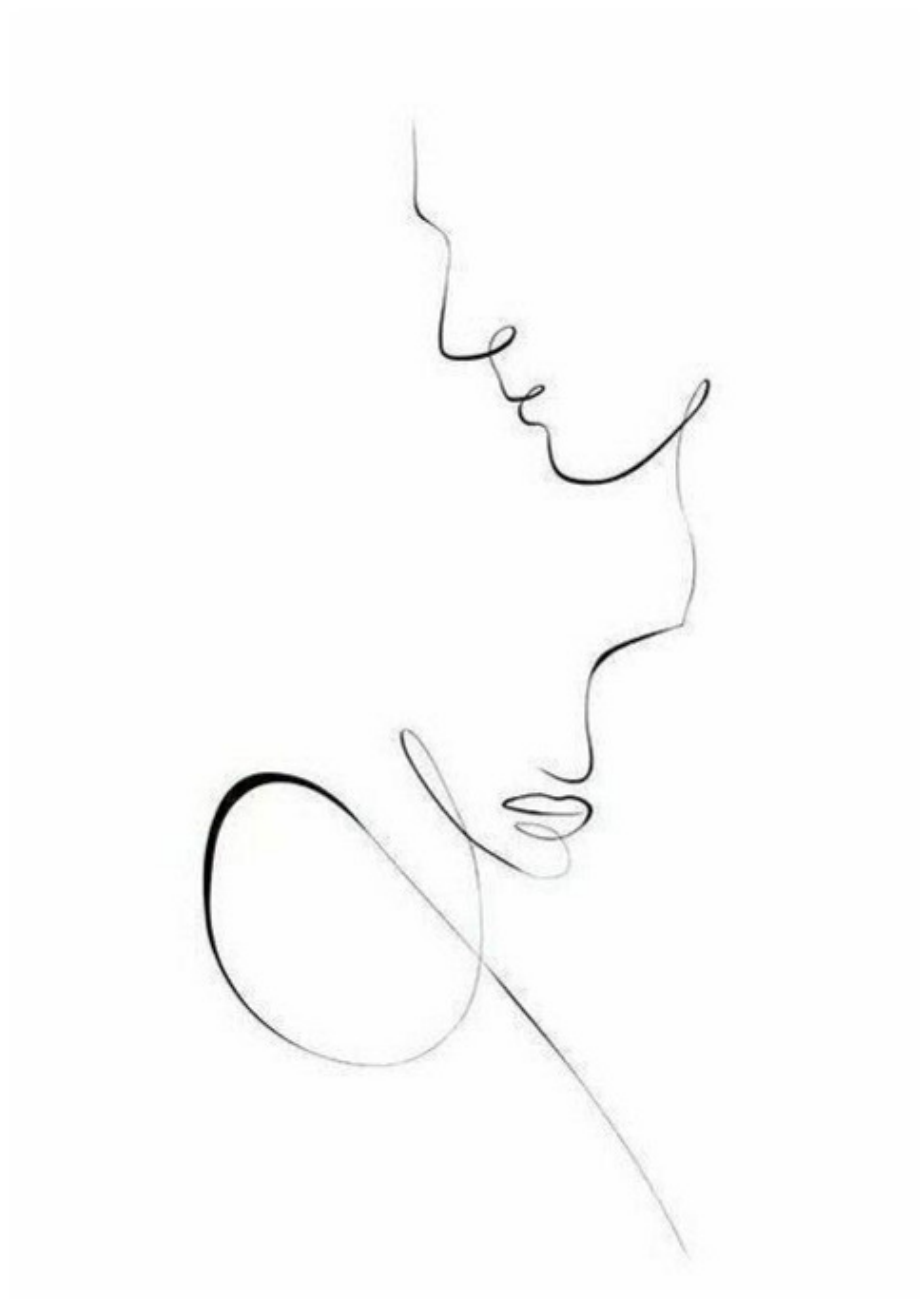
Мы привыкли думать, что отношения приходят в нашу жизнь случайно. Но иногда чужой человек просто показывает нам те части себя, от которых мы слишком долго пытались отвернуться. Иногда человек годами пытается изменить отношения, не замечая, что все начинается с него самого.

Мы ищем ответы в других людях, в знаках, в страхах, в бесконечных попытках удержать любовь.

Но однажды все равно приходится вернуться к самому важному вопросу: в каком месте мы потеряли себя.

И, возможно, именно тогда человек начинает возвращаться к себе.

Конец первой части.

Часть 2. Право быть счастливой

Пролог

Дождь в Перми смывал привычные декорации и обнажал то, что люди тщательно скрывали от посторонних глаз.

Ника верила, что ее жизнь идеальна, а внутренний мир защищен порядком цветочной мастерской.

Марк, избалованный вниманием и успехом, привык быть центром вселенной.

Они жили по своим правилам, не подозревая, что их шагами управляют невидимые нити подсознания.

Их пути могли никогда не пересечься.

Но в тот сентябрьский день ливень заставил их замереть под одним козырьком.

Один случайный взгляд сквозь залитое каплями стекло — и привычный мир перевернулся.

Между ними вспыхнуло мгновенное узнавание душ, заставившее обоих почувствовать связь, которой они не могли найти логического объяснения.

Это история о том, почему мы снова и снова проживаем ложные сценарии и как этот путь приводит нас к своему истинному коду свободы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.